

САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ ПОЖИЛЫХ: МЕЖДУ «СЛУЖЕНИЕМ» И «ЭКСПЕРТИЗОЙ»

Артур Холявин

*Артур Холявин, факультет социальных наук, Университет Хельсинки.
Адрес для переписки: Tunnbindaregatan 15B, Göteborg, 41704, Sweden.
arturs.holavins@helsinki.fi.*

Исследование выполнено в рамках сотрудничества с Гендерной программой факультета социологии и философии Европейского университета в Санкт-Петербурге при финансировании программы Young Russian Scholars Helsinki Fellowship, Александровский институт (Хельсинки).

В статье представлены результаты исследования саморепрезентации двух петербургских учреждений долговременного ухода, находящихся в ведении религиозных организаций. Основной целью исследования является выяснение того, как в условиях расширения рынка социальных услуг позиционируют себя (саморепрезентуют) религиозные организации, оказывающие социальную поддержку пожилым. Работа относится к качественной парадигме социальных исследований. Исследуемыми кейсами являются два учреждения долговременного ухода за людьми старшего возраста в Петербурге. Основной метод – анализ фреймов, примененный к нескольким десяткам письменных текстов, включая уставные документы, методологические материалы, официальные сайты, интервью с сотрудниками, а также двум полуструктурированным интервью. В процессе работы были выделены и систематизированы риторические и смысловые единицы, формирующие единую «схему» описания реальности, то есть фрейм. Согласно критическому консенсусу в теоретической дискуссии о профессионализации организаций третьего сектора была выдвинута основная гипотеза исследования: на уровне саморепрезентации религиозные организации готовы поступиться собственными изначальными ценностями духовно-нравственной заботы о ближнем, позиционируя себя прежде всего как «экспертов». В результате исследования были выделены три основных фрейма: религиозное *терпение*, относящееся к изначальной миссии и идентичности организаций; *гуманизм*, характерный для современной гериатрии в России; и рационально-утилитарная *профессионализация*, то есть дискурсивное позиционирование себя

в качестве экспертов. Использование фреймов отличается для разных целевых аудиторий и типов текста. Однако в целом гипотеза оказалась верна, так как фрейм *профессионализация* действительно является наиболее распространенным типом саморепрезентации. В свою очередь, *терпение* и *гуманизм* появляются лишь ситуативно, обычно – на уровне исполнителей или в уставных документах.

Ключевые слова: социальные услуги; религиозные организации; терпение; профессионализация; анализ фреймов; Россия

Социальная политика в России, как и в других странах, переживает процесс трансформации. Границы ответственности между семьей, государством, рынком и другими провайдерами социальной поддержки стираются (Powell and Barrientos 2004). Так, с принятием федерального закона № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в 2013 году новый толчок к развитию получил рынок социальных услуг (Парфенова 2018; Tarasenko 2018). Благодаря указанному закону частные компании и представители третьего сектора обрели возможность попасть в государственный реестр «поставщиков социальных услуг». Новая правовая рамка определила «правила игры» и дала участникам рынка большую стабильность в том, что касается участия в сфере социальной поддержки граждан.

Другим эффектом формализации условий взаимодействия третьего сектора с государством является профессионализация, выражающаяся в бюрократизации и принятии государственной идеологии (Jarvis 2014). Одновременно важным дополнительным ресурсом становится признание со стороны других организаций – «экспертного» сообщества (Krause 2014). Однако получить одобрение коллег и партнеров и стать заслуживающим доверия экспертом в их глазах – длительный и трудоемкий процесс, который подразумевает существенные изменения в работе организации (Choudry and Kapoor 2013; Krause 2014; Shrestha and Adhikari 2011). В результате желающие стать частью профессионального сообщества – совокупности организаций, разделяющих административно-технические и нормативно-идеологические представления о «качественной» заботе о людях старшего возраста – оказываются перед этическим выбором. С одной стороны, организации, особенно некоммерческие, могут желать сохранить свои изначальные гражданско-гуманистические ценности, связанные с защитой интересов своих клиентов или помощью им в трудной ситуации (обобщенно – «гражданские ценности участия»). С другой – административно-технические навыки, представления об «эффективной» организационной деятельности и правовые условия могут требовать большей формальности, бюрократизации, ориентированности на потребности самой организации (Jalali 2013). В итоге перед организациями встает проблема выбора: сохранить свои «гражданские» идентичность, принципы работы и саморепрезентацию либо изменить свою деятельность и саморепрезентацию соответственно ожиданиям экспертного сообщества (Rodriguez 2007; Shrestha and Adhikari 2011).

Соответственно, точкой отсчета для данного исследования является вышеуказанный внутриорганизационный конфликт, вызванный формированием «экспертного знания» у представителей третьего сектора (Alvarez 2009). Здесь необходимо

пояснить, что термин «третий сектор», используемый и далее в этой статье, отражает весь спектр формальных организаций и неформальных движений лучше, чем узкоспецифический термин, обозначающий правовой статус – «некоммерческая организация» (см. аналогичное использование: Darby 2016). Согласно существующему критическому подходу к профессионализации третьего сектора, экспертность – как наличие самого знания, так и связанная с ним принадлежность к экспертному сообществу, – связана с отдалением от получателей услуг (Krause 2014), а также с изменениями в целях и ценностях организации (Jarvis 2014; Nordb 2017). Кроме того, ввиду необходимости соответствовать ожиданиям государства, партнеров и доноров, меняется и то, как представители третьего сектора позиционируют, представляют и описывают себя и свою деятельность (Alvaré 2010).

В рамках данного исследования я фокусируюсь именно на последнем –репрезентации себя (саморепрезентации) организациями в различных официальных и неофициальных документах и каналах внешней коммуникации (средства массовой информации, социальные сети). При этом исследованные представители третьего сектора – два конкретных учреждения, представляющих долговременный социальный и медицинский уход за людьми старшего возраста, – относятся к весьма специфическому типу организаций, а именно – религиозным. Для них, как для других представителей третьего сектора, характерен конфликт нормативных установок (Stensvold 2018). С одной стороны, миссионерская цель – распространение собственной веры – и религиозная этика (аналог гражданских ценностей участия для НКО) по-прежнему описываются как важные ценностные ориентиры. С другой стороны, гуманистические ценности «служения» другим людям отличаются от профессиональных ценностей сообщества третьего сектора, являющихся важным критерием для признания экспертами.

Основываясь на предыдущих исследованиях (Bornstein 2005; Gifford 2015), можно предположить, что, как и их зарубежные коллеги, религиозные организации в России вынуждены вырабатывать административно-технические профессиональные навыки, перенимать профессиональные нормативно-этические установки и придерживаться их на уровне саморепрезентации. В процессе исследования нам предстоит выяснить, так ли это – то есть понять, какова саморепрезентация религиозных организаций, оказывающих социальную поддержку пожилым. Это и есть основной исследовательский вопрос. Изначальное предположение состояло в том, что для встраивания в существующую систему оказания социальных услуг (и социальной поддержки в целом), а также для налаживания сотрудничества с потенциальными донорами и партнерами на уровне саморепрезентации религиозные организации готовы поступиться собственными изначальными ценностями и в первую очередь позиционируют себя как экспертов.

Учитывая, что в качестве главных эмпирических источников исследования были использованы тексты, можно сказать, что целью исследования является определение того, как соответствующие религиозные организации дискурсивно позиционируют себя в сфере социальной поддержки пожилых. Выбор организаций обусловлен тем, что долговременный уход за пожилыми людьми – это та сфера российской социальной политики, где в настоящее время особенно активно

происходит передача исполнительных полномочий негосударственным провайдером и растет роль экспертного знания. Соответственно, для организаций, оказывающих социальную поддержку именно в этой сфере, нормативный конфликт и вопрос выбора стратегии саморепрезентации стоит наиболее остро. Стоит отметить, что, несмотря на схожесть процессов, между профессионализацией НКО и религиозных организаций нельзя поставить знак равенства. В статье рассматривается именно то, как религиозные организации позиционируют себя в новом поле профессиональной экспертизы, и то, как они справляются с непременно возникающим конфликтом миссии служения и прагматических достижений. Поэтому выводы исследования применимы в первую очередь к религиозным организациям и лишь косвенно могут помочь понять саморепрезентацию других представителей третьего сектора.

Объектом исследования является саморепрезентация, то есть представление религиозными организациями собственной деятельности по оказанию долговременного ухода за пожилыми. Речь идет об официальных документах, различных письменных материалах (методические пособия, брошюры) и внешней коммуникации на официальных сайтах, в социальных сетях и средствах массовой информации. Кейсами для исследования являются два учреждения долговременного ухода за пожилыми (далее – учреждение 1 и учреждение 2) в Санкт-Петербурге, входящие в структуры двух различных христианских церквей. Методологически, как уже было сказано, исследование является примером анализа фреймов, то есть способов «говорения» и определения собственных практик и нормативных установок, определяющих «качественный» долговременный уход за пожилыми (Fairclough and Fairclough 2013). В рамках анализа данных выделялись интерпретации и основные категории, формирующие язык, а также осуществлялся поиск «ключевых слов» (Snow et al. 1986). В результате анализа были определены три основных фрейма: (религиозное) *терпение, гуманизм и профессионализация*.

ПЕТЕРБУРГСКИЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И СФЕРА СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ЛЮДЕЙ СТАРШЕГО ВОЗРАСТА

Одновременно строгая и формализованная правовая рамка, создаваемая федеральным законом № 442, способствовала профессионализации третьего сектора. Соответственно, основным теоретическим и эмпирическим контекстом исследования являются нормативно-этические конфликты, возникающие в результате изменений деятельности организаций третьего сектора (Jalali 2013; Jarvis 2014; Krause 2014; Rodriguez 2007).

Тем не менее, данное исследование рассматривает не сами изменения в деятельности организаций, а то, как разновидность представителей третьего сектора – религиозные организации – фреймируют, то есть описывают собственную деятельность и позиционируют себя относительно других участников сектора социальных услуг и негосударственной социальной поддержки в целом. Кроме того, анализируются не НКО, а именно религиозные организации как представители третьего сектора.

С чисто юридической точки зрения, под термином «религиозные организации» понимаются общественные объединения, члены которых связаны общей целью «совместно исповедовать и распространять веру» (Беспалов 2017). Иными словами, это те организации, которые в своей деятельности опираются на некую религиозную систему ценностей, при этом любая их деятельность, включая долговременный уход за пожилыми, преследует цель распространения собственных религиозных убеждений.

Когда говорят о религиозных организациях в России, в первую очередь подразумевается Русская православная церковь Московского патриархата (РПЦ МП). Именно участие РПЦ МП в государственной, в том числе социальной, политике привлекает особое внимание исследователей (Agadjanian 2003a, 2003b). Российский историк и религиовед Александр Агаджанян последовательно показывает, как РПЦ МП поддерживает «традиционные ценности», фокусируясь на семейной заботе (Agadjanian 2017). Однако, мое исследование лишь частично подтверждает это высказывание. Так, учреждение 1, действительно находящееся под управлением РПЦ МЦ, лишь частично воспроизводит соответствующий консервативный, традиционалистский дискурс. Кроме того, сам статус учреждения, оказывающего институциональный уход за пожилыми (в противовес семейному и домашнему уходу), противоречит такой риторике.

Учреждение 2 не относится к РПЦ МЦ, а принадлежит к другой христианской конфессии и соответствующей религиозной организации. При этом столкновение религиозного и профессионального в саморепрезентации обеих организаций в целом схоже. Соответственно, анализируемый дискурсивный конфликт между миссионерской целью и борьбой за признание в системе долговременного ухода за пожилыми характерен для всех религиозных организаций, не только РПЦ. Кроме того, конфликт нормативных систем, вызванный столкновением изначальных ценностей и последующей профессионализацией, характерен и для нерелигиозных некоммерческих организаций, и для медицинских и иных профессионалов.

Необходимо отметить, что оба учреждения ведут свое начало еще со времен Российской империи. После установления советской власти они вынуждены были прекратить свою деятельность, возобновив ее лишь на поздних этапах перестройки, непосредственно перед распадом СССР. Тогда же оба учреждения стали одними из первых негосударственных благотворительных проектов, направленных на помощь нуждающимся (не только пожилым). С тех пор учреждение 2 является одним из основных участников профессионального сообщества третьего сектора. Представители социальных НКО и поставщики социальных услуг, а также государственные органы, часто приводят в пример деятельность этого учреждения как образец успешного и профессионального оказания социальной поддержки населению. Учреждение 1 менее известно в сообществе третьего сектора. Однако его деятельность также признается успешной государственными органами, что следует из долгосрочного сотрудничества с региональными властями. Кроме того, представители учреждения 1 охотно и часто участвуют в конференциях, круглых столах, дискуссиях, организуемых негосударственными организациями, занимающимися социальной поддержкой пожилых.

С точки зрения предоставляемых услуг, учреждение 1 – в первую очередь медицинское, хотя и оказывает некоторую социальную помощь. Поэтому говоря о саморепрезентации и способах коммуникации касательно собственной деятельности, невозможно обойти стороной и дискуссию относительно медиализации (Conrad 2007), этических основаниях медицинского ухода (Mol 2008). Учреждение 2 обеспечивает как институциональный, так и домашний уход, а также занимается образовательно-просветительской деятельностью. В данном случае фреймирование саморепрезентации соотносится с профессиональной дискуссией социальных работников.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данное исследование выполнено в рамках качественной парадигмы социологических исследований. Первым толчком к анализу стали исследовательское интервью с сотрудником учреждения, совмещающим позицию заботящегося (врач) и организатора заботы (секретарь-администратор) и данные этнографических наблюдений за деятельностью учреждения 1 (наблюдение за работой медсестер, совместное помещение больных). Основным источником для непосредственного анализа саморепрезентации стали письменные данные – документы и иные тексты, размещенные на пяти сайтах в интернете. Речь идет о двух официальных страницах изучаемых учреждений, а также о трех профильных информационных порталах религиозных организаций (два из которых православные, а один принадлежит другой христианской конфессии). Все пять сайтов являются официальными, формальными каналами коммуникации с широкой аудиторией (обществом, государством, получателями заботы, коллегами).

Кроме того, важным источником стали методологические материалы (в частности, по созданию богаделен и поддержке хосписов и домов престарелых). Данные материалы были подготовлены официальными отделами организаций, занимающимися вопросами благотворительности и помощью нуждающимся. Эти документы адресованы экспертному сообществу. В число ключевых исследуемых текстов также вошли уставные документы изучаемых организаций (концепция, устав, миссия, этический кодекс, описания программ и отчеты).

Всего к исследованию привлечено 102 отдельные единицы анализа, а также более крупные элементы, например, целые абзацы в рамках одного фрейма:

В проповеди отец Николай призвал молящихся брать пример со святой Ксении, учиться у нее любви к Богу и ближнему [*терпение/вера* – отсылка к религиозным ценностям] – тогда социальное служение будет эффективным [*профессионализация*: канцелярит, формализованный язык, отсылка к «эффективности»] (отрывок из новости о деятельности учреждения 1, пример совмещения терпения и профессионализации).

Вопреки распространенным в обществе стереотипам старость не останавливает развитие человеческой личности [*гуманизм*: гериатрическое рассуждение о сущности старения и старости с упором на борьбу со стереотипами о старости как проблеме и с подчеркиванием роли на личности получателя заботы] (отрывок из стратегического документа учреждения 1, пример гуманизма).

Представленные выше примеры были найдены в двух различных источниках, на двух сайтах, связанных с РПЦ МП и дающих представление о руководящих принципах деятельности учреждения 1. Всего было выделено 12 отдельных текстов с описанием услуг для людей старшего возраста.

Непосредственный анализ данных включает в себя реконструирование фреймов (Brock, Cornwall, and Gaventa 2001:5–7). Реконструкция производилась через выделение отдельных слов и предложений, поиск характерной лексики (например, профессионального жаргона или отсылок к религии) и определение общего семантического смысла сказанного (Fairclough and Fairclough 2013). Для определения популярности того или иного фрейма в каком-либо виде текстов все указанные элементы были выделены и подсчитаны, было проведено их количественное сравнение.

ФРЕЙМЫ САМОРЕПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В результате анализа были выделены три ключевых фрейма, используемых религиозными организациями в Петербурге при описании собственной деятельности в отношении людей старшего возраста. Первый фрейм – *терпение* – соотносится с религиозной миссией и идентичностью организаций. Его наличие свидетельствует о сохранении изначальной цели существования организации и о том, что статус эксперта и члена сообщества третьего сектора необязательно подразумевает полный отказ от изначальных целей и задач организации (как минимум на уровне саморепрезентации). Второй фрейм – *гуманизм* – соотносится с идеологией «гуманистической медицины» (Sacristán 2013) и «воспроизводства совместного знания» в социальной работе (Karvinen-Niinikoski 2004). Третий фрейм – *профессионализация* – соотносится с профессиональным сленгом экспертного сообщества третьего сектора в Петербурге.

ФРЕЙМ 1: ХРИСТИАНСКОЕ «ТЕРПЕНИЕ»

Терпение – первый из идентифицированных фреймов, используемых религиозными организациями для саморепрезентации. Именно появление соответствующей категории (*терпение*) в интервью с информантами в рамках исследования негосударственной заботы о пожилых стало отправной точкой для дальнейшего изучения саморепрезентации религиозных организаций. Характерными чертами данного дискурсивного самопозиционирования является отсылка к библейским мотивам, использование притч, упоминание «божественного». Язык данного фрейма изобилует церковной лексикой, плохо понятной для невоцерковленной, то есть секуляризированной, аудитории: «служение» (в значении «благотворительность» и «литургия»), «приобщение к Святым Таинам» (причащение), «окормление» (проповедь и приобщение к христианству). В рамках фрейма постулируется, что уход за пожилыми – это способ научиться вере, смирению, житейской мудрости.

Данный способ для описания того, как оказывается социальная поддержка людям старшего возраста, подразумевает, что социальный работник или сестра милосердия, «терпя» (то есть претерпевающая трудности и лишения) «растет духов-

но», «приближается к Христу», «проявляет высшую благодетель». Иными словами, социальная поддержка и оказание социальных услуг понимается как духовный путь, полный трудностей, преодолений и лишений, но в конечном счете ведущий к вознаграждению за «истинно христианский» образ жизни.

Если рассматривать все документы в целом, то *терпение* распространено не так широко. В первую очередь элементы данного фрейма встречаются в прямой речи (например, в интервью) непосредственных исполнителей ухода:

И еще терпение христианское, потому что наши бабушки, надо сказать, что такая очень хорошая часть, достаточная, у них, конечно, есть изменения уже, касающиеся возраста, ну, это вот старческая деменция, например, да. Они могут вести себя неадекватно. Здесь уже очень важно [...], [что] мы в себе воспитываем терпение. То есть мы учимся [...] переживать эту ситуацию, себя успокаивать, ни в коем случае не раздражаться. У нас есть такие санитарки [...], я, например, ими удивляюсь, у них нет благословения, как на сестричество, сестры милосердия, но они таковыми являются по сути. Потому что максимально терпеть, там, выходы пожилого человека и при этом спокойно дальше продолжать говорить, то есть бывают такие вещи, когда могут швырнуть посуду, оттолкнуть: я это не буду принимать, я не буду эту процедуру. Ну, начинается что-то там с человеком, они спокойненько, они продолжают делать свою работу, говорят: «Ну, что вы так беспокоитесь, не беспокойтесь, все хорошо, не надо беспокоиться, вас все любят». То есть вот эта христианская любовь это (Клавдия, около 30 лет, врач и секретарь учреждения 1)¹.

Говоря социологическим языком, речь в отрывке выше идет об «эмоциональной работе» (Hochschild 1995). Конечно, проблематизация психологической составляющей работы медицинского персонала не является только религиозным явлением (McQueen 2004; Theodosius 2008). Стресс и выгорание социальных работников сами по себе являются важной темой для исследования (Lloyd, King, and Chenoweth 2002). Однако в высказывании Клавдии стресс и выгорание рассматриваются именно в контексте религиозной практики. «Духовный» (spiritual) подход имеет иные корни и проявления, нежели стандартные «секулярно-рациональные» ценности социальной работы (Bullis 2013:6–7). Его нормативные основы от раза к разу упоминаются в религиозном контексте:

В чем суть христианства – это в милосердии. И, ну, вот, как обычные люди, мы, христиане, не должны говорить: «А-а, это забота государства». Собственно, и обычный человек – он не должен говорить: «Это забота государства». Потому что меняешься ты – меняется мир. Ну, христиане просто это больше понимают. [...] Ну, вот, даже ту же заповедь, да, христианскую возьмем, о почитании своих родителей. Вот если бы каждый понимал суть этой заповеди, а надо сказать, вот, для меня она недоступна была очень долгое время именно для понимания, почему я должна вот именно так относиться, там, не воспринимать обидами какие-то вещи от своих родителей. То вот эта заповедь уважения родителей, она и помогает нам (Клавдия, около 30 лет, врач и секретарь учреждения 1).

¹ Все имена и названия в статье изменены в целях сохранения анонимности информантов.

Именно вышеуказанная особенность происхождения фрейма делает *терпение* уникальным в своей логике, нормативных основах и языке, основанном на религиозно мотивированном «служении» больному (Денисова 2008; Попова 2012). Как форма саморепрезентации *терпение* является способом подчеркнуть именно религиозную составляющую организации и ее деятельности. Использование данного фрейма отсылает к изначальной миссии (цели) существования организации – распространение веры и поддержание образа жизни в соответствии с собственными религиозными представлениями. Социальная цель существования также важна, но и она исходит из религиозных нормативно-этических оснований.

Несмотря на профессиональную тренировку и наличие экспертного знания, медицинские работники в религиозных организациях очень часто используют именно этот способ репрезентации организации. Так, в интервью информационному portalу главный врач одного из учреждений последовательно воспроизводит фрейм *терпение*: «Благодарность страждущих [...] дает силы всем нам, персоналу. Их вера – пример для нас, более молодых и относительно здоровых» (бывший главный врач учреждения 1, прямая речь в новостной статье о работе его учреждения на религиозном интернет-портале).

Это лишь один из примеров. Фактически в вышеуказанном источнике все места, где приведены слова главного врача больницы, можно отнести к фрейму *терпение*. Например, сама работа больницы рассматривается именно через ценности поддержки религиозной общины: «Общее дело, в котором выражается служение болящим» (бывший главный врач учреждения 1).

В примере выше важно также отметить появление риторической единицы «вера». Она используется религиозными организациями в тех случаях, когда обсуждение социальных или медицинских услуг переходит с конкретики на уровень обсуждения нормативных оснований (мотивация, основополагающая миссия, принципы работы организации). Например, отсылки к «вере» характерны для интервью в религиозных СМИ, где центральной темой является не информирование об услугах, а просветительно-миссионерский аспект. Однако необходимо отметить, что частота употребления данной составляющей фрейма *терпение* существенно различается в зависимости от типа и уровня абстракции анализируемых текстов. Там, где доминирует фрейм *терпение*, «вера» используется чаще, дополняя его логику. В тех случаях, когда текст направлен на описание прикладных целей и задач (то есть когда используется фрейм *профессионализация*), «вера» почти полностью исчезает из текста. Примером могут служить принятые учреждениями стратегии, коммуникация в соцсетях, методологические материалы.

ФРЕЙМ 2: ГУМАНИЗМ

Второй фрейм, *гуманизм* – самый редкий из трех. Он чаще всего используется при общем описании деятельности учреждений, где не требуется детальность (в этом случае используется профессионализированный сленг, даже если сам текст адресован потенциальным клиентам или широкой публике) и нет места «высоким материям» (так, в миссиях и уставах организации придерживаются собственной религиозной суги, представляя себя с помощью фрейма *терпение*).

Основой для фрейма *гуманизм* служат принципы гуманистической медицины и ее постулат о том, что «лечится не тело, а личность», то есть главное во взаимодействии с пациентом – это сохранение его «достоинства» и автономии (Валиева, Азизова и Гиясова 2017). Примерами использования данного фрейма могут служить следующие цитаты: «Облегчить жизнь одиноких стариков, вернуть им радость, веру, надежду, помочь преодолеть кризис их возраста» (из описания целей и задач одного из направлений работ учреждения 2). Или, например: «Создают атмосферу, непохожую на обычные медицинские учреждения» (из описания работы учреждения 1). В обоих случаях говорится об эмоциональной составляющей заботы, о важности именно межличностных отношений и индивидуального подхода к получателям заботы как к личностям.

Риторические единицы, используемые данным фреймом, близки понятию «теплой заботы» (Pols and Moser 2009). *Гуманизм* подразумевает, что главное в долгосрочном уходе – межличностные отношения, ощущение семьи, эмоциональная составляющая. Ключевым элементом для фрейма является словосочетание «дарить любовь». Другим примером фрейма служат отсылки к важности межличностного общения и морально-психологического состояния человека, которому оказывается помощь (в противовес «предоставлению ухода»).

Такой тип саморепрезентации характерен для сообщества гериатров и медицинских работников, описывающих собственную деятельность – как в профессиональных дискуссиях, так и в коммуникации, направленной на широкую публику. В таком случае саморепрезентация организации сводится к представлению себя гуманистичными профессионалами, видящими в пациенте человека. Фрейм *гуманизм* характерен также для описания деятельности добровольцев и социальных/патронажных работников в тех случаях, когда они адресованы потенциальным или действующим клиентам:

Сестры-монахини [...] дарят своим подопечным любовь, гарантируя им достойное проживание в прекрасных, домашних условиях.

Наши сотрудники своей работой во благо стариков каждый день доказывают им, что они любимы. Они заботятся не только о духовном и физическом здоровье своих подопечных, но также стараются продлить активную фазу жизни своих подопечных [...].

Таким образом, подопечные приюта обретают чувство полноценности, понимают, что нужны; и время, отведенное им [традиционное старение], не тратится зря, а проходит активно [активное старение] и комфортно в кругу заинтересованных и отзывчивых людей (учреждение 2, общее описание собственной деятельности в сфере заботы о пожилых).

Отрывки текста выше характеризуется очень сильным уклоном в «теплую заботу»: «дарят любовь», «во благо», «любимы», «достойное проживание», «чувство полноценности», «в кругу отзывчивых людей». Все указанные риторические единицы относятся к описанию важности именно эмоционального самочувствия пожилых людей. Появляются также категории «достоинство» и «чувство полноценности», также характерные для гуманистической медицины.

ФРЕЙМ 3: ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ

Третий фрейм, *профессионализация*, отличается от предыдущих двух своей ориентацией на рационально-утилитарную оценку процесса долговременного ухода. Фрейм направлен на то, чтобы представить себя в глазах других членов сообщества третьего сектора и участников сектора социальных услуг «экспертом» в сфере ухода за пожилыми. Подтверждением такой экспертности являются отсылки к «особому знанию» врачей (Hearn 1982), социальных работников и медсестер (Asker 1983), а также третьего сектора как такового (Hilton et al. 2013).

Профессионализация воспроизводит язык «холодной заботы» (Pols and Moser 2009). Этот тип саморепрезентации строится на отсылках к «эффективности», «количественным показателям», описании административно-технической стороны ведения проектов. Кроме того, данный фрейм изобилует научными и медицинскими терминами, профессиональным сленгом и близок канцеляриту. Долговременный уход за людьми старшего возраста описывается как сложный технологический процесс, что согласуется с исследованиями «технологизации болезни» (Freund, McGuire, and Podhurst 2003).

Есть два типа документов, в которых фрейм *профессионализация* безоговорочно преобладает: общие принципы организации долговременного ухода за пожилыми и описание конкретных программ. Общие принципы сформулированы на уровне руководства религиозной организации. Они написаны бюрократическим языком, изобилуют отсылками к государственной политике и данным международных организаций.

Старение в документах почти однозначно определяется как «проблема». В свою очередь «традиционная старость» описывается как невыполнимый идеал. Именно традиционному старению посвящена вводная часть главного регулирующего документа учреждения 1. «Духовная составляющая», которая могла бы отличить церковный документ от условной государственной концепции, упоминается лишь попутно с другими пунктами. Другими словами, фреймы *терпение* и *гуманизм* незначимы с точки зрения содержания «принципов осуществления церковной заботы».

Фрейм *профессионализация* также активно применяется в информационных кампаниях. Сама необходимость проводить такие кампании – результат профессионализации третьего сектора, когда у организаций возникает потребность в соответствии «индикаторам эффективности», используемым при оценке проектной деятельности (Jalali 2013:56; Schade 2005). Наличие общественного внимания к успехам организации – в виде публикаций в СМИ, узнаваемости в обществе и признания специалистами-экспертами – один из таких индикаторов, служащих цели оценки «успешности проекта». Поэтому логично, что при деятельности, характерной для профессионального сообщества, саморепрезентация организации также направлена на подтверждение данной «профессиональности». Кроме информационных кампаний, *профессионализация* характерна также для саморепрезентации при описании принципов работы патронажной службы. Так, описание деятельности организации 2 соответствует описанию дея-

тельности «инфраструктурных НКО»: здесь используются термины «рамка проекта», «повышение осведомленности», «устойчивое развитие», «эмпауэрмент».

Другой характерной чертой фрейма является упоминание других организаций-представителей сообщества третьего сектора. Например, в методологических материалах цитируются пособия других НКО по добровольчеству и патронажу. Кроме того, различные социальные НКО и доноры упоминаются в новостях о деятельности учреждения 2 как «партнеры» и «эксперты». Такие риторические приемы можно интерпретировать как способ показать свою включенность в сообщество третьего сектора. Ярчайшим примером такой логики является сайт о благотворительности, созданный религиозной организацией, которой подчиняется учреждение 1. Почти каждая статья на сайте написана с использованием профессионального сленга, целевой аудиторией являются представители третьего сектора и профессий, связанных с оказанием социальной поддержки нуждающимся, а многие из таких коллег являются героями статей (экспертные интервью, описания «хороших практик»). Повсеместно используются ключевые слова, характерные для работающих в НКО: «фандрайзинг», «кейс», «проектная рамка». О деятельности благотворителей говорится с точки зрения «технологии», «коммерческой успешности», «маркетинговой стратегии». В свою очередь «религиозная» составляющая здесь редка.

Рекомендации и описание программ обоих учреждений также написаны сухим, канцелярским языком, в нем используются обороты, характерные для официальных документов. Описание отдельных проектов обеими религиозными организациями выполняется почти исключительно на «профессионализированном» языке:

При уходе за больным [...] важно уметь правильно [...] проводить смену положения тела в постели, знать, какие реабилитационные упражнения может выполнять больной, какие средства реабилитации помогут больному стать более самостоятельным и облегчат уход (из описания образовательного курса, организуемого учреждением 2 для социальных и медицинских работников).

Похожим языком написан и раздел о «потребностях» (обращения к потенциальным жертвователям). Из описания совершенно невозможно понять, что текст с перечислением потребностей принадлежит организации, чья деятельность, помимо прочего, включает миссионерскую деятельность, продвижение «христианских ценностей» и «заботу о духовном». Напротив, текст применим для любой НКО, занимающейся заботой о пожилых. Из этого можно сделать вывод, что основной тип саморепрезентации учреждения 2 – *профессионализация*.

Дополнительным подтверждением этому служит то, как учреждение 2 ведет посвященную одному из проектов группу в социальных сетях. Записи в группе полностью состоят из профессионализированных сообщений (советы экспертов по оказанию долгосрочного ухода, объявления о мероприятиях по обучению различным формам социальной поддержки людям старшего возраста). Всего с ноября 2018 года по август 2019 года опубликовано 28 таких сообщений. Каждый

текст полностью соответствует фрейму *профессионализация*. Ниже представлен пример характерного сообщения, которое изобилует отсылками к экспертному знанию и медиализации состояний:

[...] Медсестра провела занятие для социальных работников и пожилых людей на тему: «[Название]». Пожилой возраст, остеопороз, нарушение обмена кальция, неуверенность при ходьбе, бытовые ситуации – это те факторы риска, которые приводят к [...] симптом[ам] [...], как оказать первую помощь, что нужно знать о профилактике [...] и сопутствующих заболеваний (пролежней, застойной пневмонии, запоров, депрессии – обо всем этом можно было узнать на занятии [...]). Теоретические знания и практические навыки, полученные во время обучения, в дальнейшем будут применяться участниками занятия в работе и в повседневной жизни (учреждение 2, новость в группе проекта).

В цитате выше говорится о передаче знаний от профессионала-медика социальным работникам. Новостная заметка описывает болезнь с врачебной точки зрения: симптоматика, правила поведения, оказание помощи. Уход за пожилым рассматривается с точки зрения физического здоровья (и нездоровья). Делается отсылка к теоретическим знаниям и практическим навыкам (экспертному знанию). Заявленная цель мероприятия – распространение «экспертности» и научение не-экспертов навыкам долговременного ухода. Здесь нет ни слова про автономию людей старшего возраста или их потребности. Напротив, получатели социальной поддержки (клиенты) рассматриваются как объекты – тела «с поломкой». Отсутствуют также упоминания религиозной цели организации. Вообще в группе из соответствующего контента есть лишь поздравления с религиозными праздниками (Пасха, Рождество). Ни одного элемента фреймов *терпение* и *гуманизм* во всех 28 сообщениях не обнаружено.

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ МЕЖДУ ФРЕЙМАМИ ТЕРПЕНИЕ, ГУМАНИЗМ И ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ

Фрейм *терпение* нормативно близок фрейму гуманизм в особом внимании к чувствам, нуждам и интересам пожилого человека (получателя заботы), в том что касается уважения его личности. В своих нормативных установках и *терпение*, и гуманизм родственны пациенто-ориентированной медицине (Sacristán 2013) и «производству контекстно-чувствительного», то есть основанного на сотрудничестве с клиентом «знания» в социальной работе (Karvinen-Niinikoski 2004). Однако между терпением и гуманизмом существует важное отличие. Первый фрейм базируется на христианских ценностях, воспроизводя библейский язык и аргументацию, тесно связанную с темой веры. В свою очередь *гуманизм* – это фрейм, воспроизводимый в секулярных условиях и базирующийся на антропоцентрических «либеральных» ценностях. При этом рациональная аргументация и популярность в профессиональной среде гериатров и врачей частично роднит *гуманизм* с фреймом *профессионализация*. Можно сказать, что *гуманизм* – это среднее между профессионализацией и терпением.

Фрейм *терпение* воспроизводится сотрудниками учреждения в интервью, то есть в личной беседе, *гуманизм* же и *профессионализация* публичны. Они являются частью стратегии по репрезентации себя как части сообщества (экспертов в сфере гериатрии и деятельности третьего сектора соответственно). При этом *гуманизм* апеллирует к участию, взаимодействию с пожилыми, рассматривает долговременный уход холистически, как сложный процесс, включающий в себя социальный, этический и медицинский аспекты. Эта «экспертность» – экспертность гериатров и социальных работников.

Профессионализация более прямолинейна. Названный фрейм имеет весьма конкретную цель – позиционировать учреждение долговременного ухода за пожилыми как часть профессионального сообщества организаций третьего сектора, оказывающих услуги долговременного ухода за пожилыми. Целевая аудитория такой коммуникации – чиновники и сотрудники НКО, представляющие нерелигиозные организации. В отдельных случаях *профессионализация* также встречается в текстах, целевой аудиторией которых являются врачи. В таких случаях можно говорить о медиализации и профессионализации в смысле социологии профессий. В любом случае такие тексты не содержат отсылку к христианскому «терпению», «вере» и иным признакам религиозной идентичности организации. Зато *профессионализация* успешно соединяет в себе элементы формализма «холодной заботы» (Hochschild 1995). Это видно в бюрократическом сленге и методологических универсальных обобщениях. Фрейм доминирует в описаниях проектной деятельности, встреч экспертного сообщества, методологических пособиях.

Важно отметить то, что, несмотря на общую тенденцию разграничения фреймов между собой, существуют и ситуации, когда способы саморепрезентации, то есть то, как организации описывают свою деятельность для других, смешиваются. Так, учреждение 1 комбинирует фреймы при общем описании собственной деятельности (разделы официальной страницы, доступные всем пользователям – как потенциальным партнерским организациям, так и пациентам):

Большую роль в уходе за больными играет чуткое и терпеливое отношение, создание психологического и физического комфорта для пациентов, внимательное соблюдение гигиенических процедур и режима питания (из описания деятельности учреждения 1).

В приведенной выше цитате видно, как ориентированность на пациента, важность эмоциональной составляющей, которая включает также автономию, соединяется с медиализированным мышлением – здесь сделан упор на строгое соблюдение «процедур» и «режима», то есть воспроизводится профессиональный дискурс медицинских работников (*профессионализация* в смысле медиализации).

Обобщая, можно сказать, что фрейм *профессионализация* является наиболее распространенным из всех трех. Соответственно, на организационном уровне саморепрезентации учреждений, оказывающих долговременный уход за пожилыми, схожи между собой независимо от того, подчиняются ли они религиозной организации, НКО, частной компании или государству. Описания религиозными органи-

зациями процесса старения и долговременного ухода свойственны и НКО. Геронтологи, социальные работники и представители медицинских профессий могут обнаружить в методологических материалах и новостях на сайтах обоих учреждений способы описания долговременного ухода, характерные для своих профессий. Религиозная составляющая в коммуникации с внешними акторами (государство, партнеры, клиенты, профессиональное сообщество) и саморепрезентации в целом (в частности, в уставных документах, проектной документации) учреждений 1 и 2 не играет большой роли. Она чаще встречается на уровне межличностного общения или в некоторых уставных документах. Однако чаще всего религиозные организации обходятся без фрейма, отсылающего к изначальной цели существования организации и «религиозной» основе. Так, в описаниях программ, информационных кампаниях, материалах для широкого круга «экспертов» применение фрейма *терпение* крайне редко.

ВЫВОДЫ

В статье представлены результаты анализа саморепрезентации двух учреждений долговременного ухода за людьми старшего возраста в Петербурге. Оба учреждения являются частью религиозных организаций. Поэтому говоря о саморепрезентации данных учреждений, можно говорить также о том, как религиозные организации в целом позиционируют себя и свою деятельность в условиях расширения в России рынка социальных услуг и негосударственной социальной поддержки гражданам.

Источником данных выступили пять интернет-сайтов. Использованные тексты включали в себя различные официальные документы – от уставных и стратегических до проектных отчетов, методологические материалы, непосредственный контент сайтов и соответствующих страниц в соцсетях, копии интервью и новостные заметки в СМИ. В результате анализа были выделены три основных типа саморепрезентации: христианское *терпение*, медицинский *гуманизм* и *профессионализация*. Самым важным открытием стало то, что религиозные организации чаще всего используют фрейм *профессионализация*. Отвечая на поставленный исследовательский вопрос, можно сказать следующее: на уровне саморепрезентации религиозные организации действительно готовы поступиться собственными изначальными ценностями и в первую очередь позиционируют себя как эксперты. Примечательно, что аналогичный подход к саморепрезентации используется и другими представителями третьего сектора, в частности, НКО (Choudry and Karoor 2013; Jarvis 2014). Соответственно, религиозные организации представляют собственную деятельность в сфере оказания социальной поддержки людям старшего возраста схожим с НКО образом.

В свою очередь и *терпение*, и *гуманизм* проявляются ситуативно, обычно – на уровне межличностного общения или в декларативных документах (миссия, устав, этический кодекс). Однако в основных документах, описывающих деятельность обеих организаций, распространен именно фрейм *профессионализация*. Вероятной причиной этого является желание учреждений (и их учредите-

лей – религиозных организаций) позиционировать себя в качестве экспертов в сфере негосударственной социальной поддержки. Такое признание крайне важно для успешного обретения своей ниши на рынке социальных услуг, получения дополнительной финансовой, информационной и организационной поддержки со стороны других представителей третьего сектора и государства. Наконец, отчетные документы воспроизводят тот тип саморепрезентации, который, как и методологические материалы, соответствует правилам и нормам административно-технических навыков ведения проектов членами сообщества третьего сектора.

При этом оба учреждения в зависимости от целей и адресата саморепрезентации меняют способы описания собственной деятельности в сфере долговременного ухода за пожилыми. В результате гуманистические ценности ориентированности на пациента, профессионализированное описание эффективности работы и нормативная ценность религиозного служения возникают и исчезают в зависимости от целей коммуникации (например, заинтересовать потенциального клиента, поделиться опытом с коллегами, способствовать распространению собственной веры). Иногда различные фреймы, изначально исходящие из разных нормативных оснований, могут соседствовать в одном абзаце. В таких случаях они не противоречат, а дополняют друг друга (McCaughy, Mortimer, Ward, and Winefield 2008). Это, в свою очередь, можно интерпретировать как желание религиозных организаций найти компромисс при возникновении нормативно-этического конфликта между ролью участника сообщества третьего сектора и носителя миссионерской функции распространения собственной веры.

Подобная смена типов саморепрезентации и тот факт, что религиозной составляющей иногда удается «пробиться» сквозь профессионализированный официоз, свидетельствуют о том, что представители религиозных организаций не готовы полностью отказаться от своей изначальной миссионерской миссии и религиозных нормативно-этических установок. Миссионерская цель обеих религиозных организаций по-прежнему присутствует в так называемых миссиях (официальных документах о целях и пр.) учреждений и активно воспроизводится сотрудниками организации в интервью. Однако саморепрезентация через приверженность определенной религии все же редка. И презентация себя как профессионалов и экспертов доминирует во внешней коммуникации учреждений. Это характерно и для руководящих структур религиозных организаций, которым подчиняются оба учреждения. Они охотно воспроизводят строго профессионализированный дискурс в своих официальных документах. Соответственно, религиозная составляющая, как минимум на уровне официальной риторики, отходит на второй план.

Наконец, проведенное исследование саморепрезентации религиозных организаций позволяет лучше понять нормативно-этический конфликт, возникающий перед «профессионализирующимися» российскими организациями третьего сектора, оказывающими социальную поддержку гражданам. Кроме того, результаты анализа свидетельствуют о том, что религиозные организации активно используют

профессиональный язык и позиционируют себя полноценными членами экспертного сообщества. Это говорит о том, что российский третий сектор считает статус экспертов важными для участия в оказании социальной поддержки гражданам. Также исследование показало, как организации на уровне саморепрезентации меняют собственные цели и приоритеты, и как эти цели и приоритеты описываются на уровне принятия решений и на уровне непосредственного оказания социальной поддержки людям старшего возраста. При этом необходимо сделать оговорку о том, что остается открытым вопрос репрезентативности: насколько результаты анализа двух учреждений долговременного ухода в Санкт-Петербурге соответствуют ситуации в других российских религиозных организациях, не говоря уже обо всем третьем секторе? По этой причине видятся актуальными и важными дальнейшие исследования саморепрезентации негосударственных организаций, участвующих в выполнении государственной социальной политики в России в контексте трансформации режимов заботы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беспалов, Юрий. 2017. *Гражданский кодекс Российской Федерации. Подробный постатейный комментарий с путеводителем по законодательству и судебной практике*. Часть I. М.: Проспект.
- Валиева, Тамилла, Рихски Азизова и Раъно Гиясова. 2017. «Этика и деонтология в работе среднего медицинского персонала». *Молодой ученый* 11:125–128.
- Денисова, Людмила. 2008. «Христианская диакония: традиции и инновации». *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена* 73(1):164–196.
- Парфенова, Оксана. 2018. «Трансформация социального обслуживания пожилых в региональном контексте современной России». *Журнал социологии и социальной антропологии* 21(2):165–186. doi:10.31119/jssa.2018.21.2.6.
- Попова, Лелия. 2012. «Милосердие и терпение как выражение красоты духа». *Аналитика культуры* 23:158–168.
- Acker, Sandra. 1983. "Women and Teaching: A Semi-Detached Sociology of a Semi-Profession." Pp. 123–139 in *Gender, Class and Education*, ed. by Stephen Walker and Len Barton. Barcombe, UK: Falmer Press.
- Agadjanian, Alexander. 2003a. "Breakthrough to Modernity, Apologia for Traditionalism: The Russian Orthodox View of Society and Culture in Comparative Perspective." *Religion, State and Society* 31(4):327–346. doi:10.1080/0963749032000139617.
- Agadjanian, Alexander. 2003b. "The Social Vision of Russian Orthodoxy: Balancing between Identity and Relevance." Pp. 163–182 in *Orthodox Christianity and Contemporary Europe*, ed. by Jonathan Sutton and William van den Bercken. Leuven, Belgium: Peeters.
- Agadjanian, Alexander. 2017. "Tradition, Morality and Community: Elaborating Orthodox Identity in Putin's Russia." *Religion, State and Society* 45(1):39–60. doi:10.1080/09637494.2016.1272893.
- Alvaré, Bretton T. 2010. "‘Babylon Makes the Rules’: Compliance, Fear, and Self-Discipline in the Quest for Official NGO Status." *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review* 33(2):178–200. doi:10.1111/j.1555-2934.2010.01110.x.
- Alvarez, Sonia E. 2009. "Beyond NGO-ization? Reflections from Latin America." *Development* 52(2):175–184.
- Bornstein, Erica. 2005. *The Spirit of Development: Protestant NGOs, Morality, and Economics in Zimbabwe*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Brock, Karen, Andrea Cornwall, and John Gaventa. 2001. "Power, Knowledge and Political Spaces in the Framing of Poverty Policies." Working Paper 143, Institute of Development Studies, Brighton, UK.

- Bullis, Ronald K. 2013. *Spirituality in Social Work Practice*. London: Taylor & Francis.
- Choudry, Aziz, and Dip Kapoor, eds. 2013. *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects*. London: Zed Books.
- Conrad, Peter. 2007. *The Medicalization of Society*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Darby, Stella. 2016. "Dynamic Resistance: Third Sector Processes for Transforming Neoliberalization." *Antipode* 48(4):977–999. doi:10.1111/anti.12235.
- Fairclough, Isabela, and Norman Fairclough. 2013. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. London: Routledge.
- Freund, Peter E. S., Meredith B. McGuire, and Linda S. Podhurst. 2003. *Health, Illness, and the Social Body: A Critical Sociology*. 4th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Gifford, Paul. 2015. *Christianity, Development and Modernity in Africa*. London: Hurst.
- Hearn, Jeff. 1982. "Notes on Patriarchy, Professionalization and the Semi-Professions." *Sociology* 16(2):184–202.
- Hilton, Matthew, James McKay, Jean-François Mouhot, and Nicholas Crowson. 2013. *The Politics of Expertise: How NGOs Shaped Modern Britain*. Oxford: Oxford University Press.
- Hochschild, Arlie R. 1995. "The Culture of Politics: Traditional, Postmodern, Cold-Modern, and Warm-Modern Ideals of Care." *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society* 2(3):331–346.
- Jalali, Rita. 2013. "Financing Empowerment? How Foreign Aid to Southern NGOs and Social Movements Undermines Grass-Roots Mobilization." *Sociology Compass* 7(1):55–73. doi:10.1111/soc4.12007.
- Jarvis, Darryl S. L. 2014. "Policy Transfer, Neo-Liberalism or Coercive Institutional Isomorphism? Explaining the Emergence of a Regulatory Regime for Quality Assurance in the Hong Kong Higher Education Sector." *Policy and Society* 33(3):237–252. doi:10.1016/j.polsoc.2014.09.003.
- Karvinen-Niinikoski, Synnöve. 2004. "Social Work Supervision: Contributing to Innovative Knowledge Production and Open Expertise." Pp. 33–50 in *Social Work, Critical Reflection and the Learning Organization*, ed. by Nick Gould and Mark Baldwin. London: Routledge.
- Krause, Monika. 2014. *The Good Project: Humanitarian Relief NGOs and the Fragmentation of Reason*. Chicago: Chicago University Press.
- Lloyd, Chris, Robert King, and Lesley Chenoweth. 2002. "Social Work, Stress and Burnout: A Review." *Journal of Mental Health* 11(3):255–265.
- McCann Mortimer, Patricia, Lynn Ward, and Helen Winefield. 2008. "Successful Ageing by Whose Definition? Views of Older, Spiritually Affiliated Women." *Australasian Journal on Ageing* 27(4):200–204.
- McQueen, Anne C. H. 2004. "Emotional Intelligence in Nursing Work." *Journal of Advanced Nursing* 47(1):101–108.
- Mol, Annemarie. 2008. *The Logic of Care: Health and the Problem of Patient Choice*. London: Routledge.
- Nordb, Ingeborg. 2017. "Indigenous Micro Tourism Businesses, Ethnodevelopment and NGOs: Projectitis in Lago Budi in Chile." Pp. 155–169 in *Tourism and Ethnodevelopment: Inclusion, Empowerment and Self-Development*, ed. by Ismar Borges de Lima and Victor T. King. London: Routledge.
- Pols, Jeannette, and Ingunn Moser. 2009. "Cold Technologies versus Warm Care? On Affective and Social Relations with and through Care Technologies." *ALTER-European Journal of Disability Research/Revue Européenne de Recherchesur le Handicap* 3(2):159–178.
- Powell, Martin, and Armando Barrientos. 2004. "Welfare Regimes and the Welfare Mix." *European Journal of Political Research* 43(1):83–105.
- Rodriguez, Dylan. 2007. "The Political Logic of the Non-Profit Industrial Complex." Pp. 21–40 in *The Revolution Will Not Be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*. Durham, NC: Duke University Press.

- Sacristán, José A. 2013. "Patient-Centered Medicine and Patient-Oriented Research: Improving Health Outcomes for Individual Patients." *BMC Medical Informatics and Decision Making* 13. doi:10.1186/1472-6947-13-6.
- Schade, Jeanette. 2005. "Between Projectitis and the Formation of Countervailing Power: NGOs in Nation-Building Processes." Pp. 125–136 in *Nation-Building: A Key Concept for Peaceful Conflict Transformation?*, ed. by Jochen Hipler. London: Pluto Press.
- Shrestha, Celayne Heaton, and Ramesh Adhikari. 2011. "NGOization and De-NGOization of Public Action in Nepal: The Role of Organizational Culture in Civil Society Politicality." *Journal of Civil Society* 7(1):41–61. doi:10.1080/17448689.2011.553420.
- Snow, David A., Burke Rochford Jr., Steven K. Worden, and Robert D. Benford. 1986. "Frame Alignment Processes, Micromobilization, and Movement Participation." *American Sociological Review* 51(4):464–481.
- Stensvold, Anne. 2018. "Religious NGOs: The New Face of Religion in Civil Society." Pp. 441–447 in *The Routledge Handbook of Transregional Studies*, ed. by Matthias Middell. London: Routledge.
- Tarasenko, Anna. 2018. "Russian Non-Profit Organisations in Service Delivery: Neoliberal and Statist Social Policy Principles Intertwined." *Europe-Asia Studies* 70(4):514–530. doi:10.1080/09668136.2018.1463357.
- Theodosius, Catherine. 2008. *Emotional Labour in Health Care: The Unmanaged Heart of Nursing*. London: Routledge.

SELF-REPRESENTATION OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS PROVIDING LONG-TERM ELDERLY CARE: BETWEEN "SERVICE" AND "EXPERTISE"

Arturs Holavins

Arturs Holavins, Faculty of Social Sciences, University of Helsinki. Address for correspondence: Tunmbindaregatan 15B, Göteborg, 41704, Sweden. arturs.holavins@helsinki.fi.

Research for this article was conducted within the Gender Studies Program at the European University at St. Petersburg and with financial support from the Aleksanteri Institute's Young Russian Scholars Helsinki Fellowship (Helsinki, Finland).

The article presents results of the study of self-representation by two religious organizations in Saint Petersburg, Russia, that provide long-term elderly care. The main aim of the research is to reconstruct how faith-based organizations represent, or position, themselves in the conditions of expansion of the market of nonstate social services in Russia. The study was conducted within the qualitative paradigm of social research and used frame analysis as its main methodological tool. The study analyzed framing used in several dozens of the two organizations' written texts, such as their official documents, news items, recommendations, leaflets, social media entries, and contents on their official webpages. Following the consensus existing in critical scholarship on the third-sector professionalization, the main hypothesis of this study is that at the level of self-representation religious organizations readily abandon their original identity and values of spiritual concern and care for their charges, instead positioning themselves

primarily as “experts.” In the course of the study, three main frames were identified: religious “patience,” aligned with the original mission and identity of the organizations; “humanism,” popular among the medical geriatric community; and “professionalization,” which implies self-positioning as experts. The analysis revealed that discourses of “patience” and “humanism” are used relatively rarely, be it at the level of caregivers or in the organizations’ statutory documents. In turn, “professionalization” was the most common type of self-representation, proving the study’s main hypothesis to be correct.

Keywords: Elderly Care; Faith-Based Organizations; Patience; Professionalization, Frame Analysis; Russia

REFERENCES

- Acker, Sandra. 1983. “Women and Teaching: A Semi-Detached Sociology of a Semi-Profession.” Pp. 123–139 in *Gender, Class and Education*, ed. by Stephen Walker and Len Barton. Barcombe, UK: Falmer Press.
- Agadjanian, Alexander. 2003a. “Breakthrough to Modernity, Apologia for Traditionalism: The Russian Orthodox View of Society and Culture in Comparative Perspective.” *Religion, State and Society* 31(4):327–346. doi:10.1080/0963749032000139617.
- Agadjanian, Alexander. 2003b. “The Social Vision of Russian Orthodoxy: Balancing between Identity and Relevance.” Pp. 163–182 in *Orthodox Christianity and Contemporary Europe*, ed. by Jonathan Sutton and William van den Bercken. Leuven, Belgium: Peeters.
- Agadjanian, Alexander. 2017. “Tradition, Morality and Community: Elaborating Orthodox Identity in Putin’s Russia.” *Religion, State and Society* 45(1):39–60. doi:10.1080/09637494.2016.1272893.
- Alvaré, Bretton T. 2010. “‘Babylon Makes the Rules’: Compliance, Fear, and Self-Discipline in the Quest for Official NGO Status.” *PoLAR: Political and Legal Anthropology Review* 33(2):178–200. doi:10.1111/j.1555-2934.2010.01110.x.
- Alvarez, Sonia E. 2009. “Beyond NGO-ization? Reflections from Latin America.” *Development* 52(2):175–184.
- Bespalov, Iurii F. 2017. *Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii: Podrobnyi postateinyi kommentarii s putevoditelem po zakonodatel’stvu i sudebnoi praktike*. Part 1. Moscow: Prospekt.
- Bornstein, Erica. 2005. *The Spirit of Development: Protestant NGOs, Morality, and Economics in Zimbabwe*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Brock, Karen, Andrea Cornwall, and John Gaventa. 2001. “Power, Knowledge and Political Spaces in the Framing of Poverty Policies.” Working Paper 143, Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Bullis, Ronald K. 2013. *Spirituality in Social Work Practice*. London: Taylor & Francis.
- Choudry, Aziz, and Dip Kapoor, eds. 2013. *NGOization: Complicity, Contradictions and Prospects*. London: Zed Books.
- Conrad, Peter. 2007. *The Medicalization of Society*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press.
- Darby, Stella. 2016. “Dynamic Resistance: Third Sector Processes for Transforming Neoliberalization.” *Antipode* 48(4):977–999. doi:10.1111/anti.12235.
- Denisova, Liudmila. 2008. “Khristianskaia diakoniia: Traditsii i innovatsii.” *Izvestiia Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* 73(1):164–196.
- Fairclough, Isabela, and Norman Fairclough. 2013. *Political Discourse Analysis: A Method for Advanced Students*. London: Routledge.
- Freund, Peter E. S., Meredith B. McGuire, and Linda S. Podhurst. 2003. *Health, Illness, and the Social Body: A Critical Sociology*. 4th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.
- Gifford, Paul. 2015. *Christianity, Development and Modernity in Africa*. London: Hurst.
- Hearn, Jeff. 1982. “Notes on Patriarchy, Professionalization and the Semi-Professions.” *Sociology* 16(2):184–202.

- Hilton, Matthew, James McKay, Jean-François Mouhot, and Nicholas Crowson. 2013. *The Politics of Expertise: How NGOs Shaped Modern Britain*. Oxford: Oxford University Press.
- Hochschild, Arlie R. 1995. "The Culture of Politics: Traditional, Postmodern, Cold-Modern, and Warm-Modern Ideals of Care." *Social Politics: International Studies in Gender, State & Society* 2(3):331–346.
- Jalali, Rita. 2013. "Financing Empowerment? How Foreign Aid to Southern NGOs and Social Movements Undermines Grass-Roots Mobilization." *Sociology Compass* 7(1):55–73. doi:10.1111/soc4.12007.
- Jarvis, Darryl S. L. 2014. "Policy Transfer, Neo-Liberalism or Coercive Institutional Isomorphism? Explaining the Emergence of a Regulatory Regime for Quality Assurance in the Hong Kong Higher Education Sector." *Policy and Society* 33(3):237–252. doi:10.1016/j.polsoc.2014.09.003.
- Karvinen-Niinikoski, Synnöve. 2004. "Social Work Supervision: Contributing to Innovative Knowledge Production and Open Expertise." Pp. 33–50 in *Social Work, Critical Reflection and the Learning Organization*, ed. by Nick Gould and Mark Baldwin. London: Routledge.
- Krause, Monika. 2014. *The Good Project: Humanitarian Relief NGOs and the Fragmentation of Reason*. Chicago: Chicago University Press.
- Lloyd, Chris, Robert King, and Lesley Chenoweth. 2002. "Social Work, Stress and Burnout: A Review." *Journal of Mental Health* 11(3):255–265.
- McCann Mortimer, Patricia, Lynn Ward, and Helen Winefield. 2008. "Successful Ageing by Whose Definition? Views of Older, Spiritually Affiliated Women." *Australasian Journal on Ageing* 27(4):200–204.
- McQueen, Anne C. H. 2004. "Emotional Intelligence in Nursing Work." *Journal of Advanced Nursing* 47(1):101–108.
- Mol, Annemarie. 2008. *The Logic of Care: Health and the Problem of Patient Choice*. London: Routledge.
- Nordb, Ingeborg. 2017. "Indigenous Micro Tourism Businesses, Ethnodevelopment and NGOs: Projectitis in Lago Budi in Chile." Pp. 155–169 in *Tourism and Ethnodevelopment: Inclusion, Empowerment and Self-Development*, ed. by Ismar Borges de Lima and Victor T. King. London: Routledge.
- Parfenova, Oksana. 2018. "Transformatsiia sotsial'nogo obsluzhivaniia pozhilykh v regional'nom kontekste sovremennoi Rossii." *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii* 21(2):165–186. doi:10.31119/jssa.2018.21.2.6.
- Pol, Jeannette, and Ingunn Moser. 2009. "Cold Technologies versus Warm Care? On Affective and Social Relations with and through Care Technologies." *ALTER-European Journal of Disability Research/Revue Européenne de Recherchesur le Handicap* 3(2):159–178.
- Popova, Leliia. 2012. "Miloserdie i terpenie kak vyrazhenie krasoty dukha." *Analitika kul'turologii* 23:158–168.
- Powell, Martin, and Armando Barrientos. 2004. "Welfare Regimes and the Welfare Mix." *European Journal of Political Research* 43(1):83–105.
- Rodriguez, Dylan. 2007. "The Political Logic of the Non-Profit Industrial Complex." Pp. 21–40 in *The Revolution Will Not Be Funded: Beyond the Non-Profit Industrial Complex*. Durham, NC: Duke University Press.
- Sacristán, José A. 2013. "Patient-Centered Medicine and Patient-Oriented Research: Improving Health Outcomes for Individual Patients." *BMC Medical Informatics and Decision Making* 13. doi:10.1186/1472-6947-13-6.
- Schade, Jeanette. 2005. "Between Projectitis and the Formation of Countervailing Power: NGOs in Nation-Building Processes." Pp. 125–136 in *Nation-Building: A Key Concept for Peaceful Conflict Transformation?*, ed. by Jochen Hipler. London: Pluto Press.
- Shrestha, Celayne Heaton, and Ramesh Adhikari. 2011. "NGOization and De-NGOization of Public Action in Nepal: The Role of Organizational Culture in Civil Society Politicality." *Journal of Civil Society* 7(1):41–61. doi:10.1080/17448689.2011.553420.

- Snow, David A., Burke Rochford Jr., Steven K. Worden, and Robert D. Benford. 1986. "Frame Alignment Processes, Micromobilization, and Movement Participation." *American Sociological Review* 51(4):464–481.
- Stensvold, Anne. 2018. "Religious NGOs: The New Face of Religion in Civil Society." Pp. 441–447 in *The Routledge Handbook of Transregional Studies*, ed. by Matthias Middell. London: Routledge.
- Tarasenko, Anna. 2018. "Russian Non-Profit Organisations in Service Delivery: Neoliberal and Statist Social Policy Principles Intertwined." *Europe-Asia Studies* 70(4):514–530. doi:10.1080/09668136.2018.1463357.
- Theodosius, Catherine. 2008. *Emotional Labour in Health Care: The Unmanaged Heart of Nursing*. London: Routledge.
- Valieva, Tamilla, Rikhsi Azizova, and Raʼno Giiasova. 2017. "Etika i deontologija v rabote srednego meditsinskogo personala." *Molodoi uchenyi* 11:125–128.